

Васильченко А.И.

ЭНЕРГОСЕРВИСНЫЙ ДОГОВОР КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЮ

Аннотация: В качестве предмета исследования выступают общественные отношения, урегулированные энергосервисным договором, который является одним из основных инструментов реализации деятельности по энергосбережению. Осуществлен анализ нормативных актов в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности, правоприменительная практика и доктринальные положения в указанной сфере. Целью статьи является комплексный анализ правовых отношений, возникающих в связи с энергосервисным договором. Исследована правовая природа энергосервисного договора, определена его направленность и место в системе гражданско-правовых договоров. В статье используются как общенаучные, так и специальные правовые методы исследования, а именно, системный, логический, диалектический, исторический, структурно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, наблюдение и описание, анализ документов и другие методы научного познания. В статье предлагается рассматривать энергосервисный договор как разновидность поименованного в законодательстве договорного типа – договора оказания услуг. Возможно признать только тот договор, стороны которого, наряду с достижением экономии энергии, преследуют цель перераспределения рисков. В отношении энергосервисного договора необходимо применять: специальные нормы (установленные Федеральным законом «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности»), общие положения о возмездном оказании услуг, установленные главой 39 ГК РФ, положения о подряде (в пределах, установленных ст. 783 ГК РФ), а также общие нормы договорного права.

Abstract: The object of studies involves social relations regulated by the energy service relations, which is one of the main instruments for the implementation of energy saving activities. The author provides analysis of the normative acts in the sphere of energy saving and improvement of energy efficiency, legal practice and doctrinal provisions in this sphere. The goal of the article is to provide a complex analysis of legal relations appearing in relation to the energy service contract. The author studies the legal nature of the energy service contract, defining its direction and its place within the system of civil law contracts. The article involves general scientific and special legal methods of studies, such as systemic, logical, dialectic, historical, structural-functional, formal legal, comparative legal, legal modeling, observation and description, document analysis and other methods of legal cognition. The article offers to regard energy service contract as being a type of service contract provided for by law. The contracts, when the parties aim to achieve redistribution of risks in addition to energy economy, should also be recognized. As for the energy service contracts, one should apply to them both the special norms (as provided for by the Federal Law “On Energy Saving and Higher Energy Efficiency”) and the general provisions on provision of paid services under Chapter 39 of the Civil Code of the Russian Federation, provisions on contracting (within the limits of Art. 783 of the Civil Code of the Russian Federation) as well as the general norms of contract law.

Ключевые слова: Энергосбережение, энергетическая эффективность, перформанс-контракт, энергосервисный договор, предмет энергосервисного договора, энергетическая стратегия, энергетическая политика, договор оказания услуг, договор подряда, закон об энергосбережении.

Keywords: Energy saving, energy efficiency, performance contract, energy service contract, object of energy service contract, energy strategy, energy policy, contract for the provision of services, contracting, law on energy saving.

Прообразом российского энергосервисного договора стал так называемый перформанс-контракт (ESPC – Energy-savings performance contract). Впервые указанный правовой инструмент возник в США, ныне правовое регулирование перформанс-контрактов осуществляется нормами Закона об энергетической политике США от 1992 года (ЕРАСТ 1992)¹.

Помимо США, перформанс-контракты успешно применяются в Европейском Союзе: в рамках перформанс-контракта внешняя организация (энергосервисная компания) внедряет энергосервисный проект с целью обеспечения энергоэффективности и часть от стоимости сэкономленной энергии направляет на погашение собственных затрат, включая инвестиционные вложения. По сути энергосервисный проект компании не окупается, если в результате предпринятых мер экономия энергии так и не будет достигнута².

Энергосервисный договор как инструмент деятельности по энергосбережению является одним из малоисследованных объектов отечественной правовой науки, что объясняется относительно недавним появлением рассматриваемого правового механизма в российском законодательстве³.

В соответствии со ст. 19 ФЗ «Об энергосбережении и энергоэффективности», предметом энергосервисного договора (контракта) является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком⁴. Для определения места энергосервисного договора в системе гражданско-правовых договоров, необходимо исследовать его направленность с целью установления нормообразующих признаков.

В случае с энергосервисным договором мы не можем говорить о формировании нового типа договора, так как его нормообразующие признаки не обладают абсолютной новизной по сравнению с нормообразу-

ющими признаками договоров, уже закрепленных в гражданском законодательстве.

Из этого следует, что энергосервисный договор относится к числу поименованных договоров российского законодательства; по этой причине невозможно отнести исследуемый договор к категории смешанных договоров.

Место энергосервисного договора в системе гражданско-правовых договоров. В ст. 19 ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» под предметом энергосервисного договора понимаются определенные действия или осуществление определенной деятельности, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления энергетических ресурсов (например, мероприятия, обеспечивающие внедрение энергосберегающих технологий; тепловая модернизация зданий и теплофизический контроль эффективности ограждающих конструкций зданий; внедрение на действующих объектах новых технологий, оборудования, устройств, систем автоматизации, регулирования, контроля расхода и потребления энергоресурсов; предварительная изоляции трубопроводов, в результате реализации которых достигается экономия топливно-энергетических ресурсов на единицу продукции, и т.п.)⁵. Отметим, предмет здесь определен весьма размыто, что не позволяет в целях эффективного правоприменения установить, к какому из договорных типов указанный договор наиболее тяготеет – является он договором подрядного типа или все же видом договора оказания услуг.

При первом рассмотрении энергосервисного договора обращает на себя внимание наименование сторон договора – исполнитель и заказчик, что полностью совпадает с наименованием сторон договора возмездного оказания услуг. Лингвистическое толкование позволяет выделить в наименовании «энергосервисный» корень «сервис», что в переводе с английского service означает «обслуживание»⁶. Толковые словари определяют обслуживание как «действия, направленные на предоставление ему каких-либо услуг»⁷. Тем не менее, используя такой подход, невозможно сделать однозначный вывод о принадлежности энергосервисного договора к группе договоров на оказание услуг, так как

¹ Energy Policy Act (102nd Congress H.R.776.ENR, abbreviated as EРАСТ92)

² Институт по энергетике и транспорту при Объединенном научно-исследовательском центре Европейской Комиссии ЕС. Ссылка: <http://iet.jrc.ec.europa.eu/energyefficiency/european-energy-service-companies/energy-performance-contracting>.

³ Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 11.11.09) в ред. от 28.12.13.

⁴ Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 11.11.09) в ред. от 28.12.13.

⁵ *Матияшук С.В.* Формирование условий и заключение энергосервисного договора с управляющими организациями // *Жилищное право*. 2010. N 8. С. 65 – 70.

⁶ *Англо-русский юридический словарь/ Андрианов С.Н., Берсон А.С., Никифоров А.С. – М.: АБВУУ Press, 2009. с. 437.*

⁷ Толковый словарь русского языка Дмитриева. Д. В. Дмитриев. 2003. Интернет-ресурс <http://dic.academic.ru>

сам по себе термин «энергосервис» позаимствован из зарубежного законодательства.

Среди возможных условий энергосервисного договора законодатель в части 3 ст. 19 ФЗ «Об энергосбережении и энергоэффективности» указывает условие об обязанности исполнителя по установке и вводу в эксплуатацию приборов учета используемых энергетических ресурсов⁸, что в свою очередь косвенно указывает на возможность принадлежности энергосервисного договора к договорам подрядного типа. В целом, анализ посвященной энергосервисному договору главы 5 ФЗ «Об энергосбережении и энергоэффективности» не позволяет судить о юридической природе исследуемого договора.

В последние годы стали появляться нормативные акты органов государственной власти, посвященные примерным условиям энергосервисного договора. В соответствии с п. 1.1 Примерного муниципального энергосервисного контракта (далее – Примерный контракт) предметом контракта является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком (мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности)⁹. Под осуществлением действий, на наш взгляд, следует понимать процесс приведения в исполнение каких-либо мер в рамках договора. Безусловно, экономия энергетических ресурсов и есть тот самый результат, в котором заинтересован заказчик, и который должен быть достигнут в результате осуществления мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

Но нельзя утверждать, что условие о достижении результата автоматически привязывает энергосервисный договор к подрядному типу. Экономия энергии как результат подразумевает повышение экономического эффекта при минимуме энергетических затрат. В данном случае мы не можем говорить об отдельном и, тем более, о вещественном результате действий, совершаемых исполнителем.

⁸ Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 11.11.09) в ред. от 28.12.13.

⁹ Приложение 2 к методическим рекомендациям по осуществлению мер, направленных на энергосбережение в системе общего образования в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 436 «О порядке предоставления в 2011 – 2013 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на модернизацию региональных систем общего образования».

Направленность энергосервисного договора.

Дальнейшее рассмотрение энергосервисного договора будет проведено с учетом того факта, что первичная классификация договоров осуществляется по признаку направленности, и в рамках настоящей статьи за основу взята экономико-правовая направленность как критерий для систематизации. «Цель обязательства – это удовлетворение известного интереса, которым определяется содержание обязательства. Таким образом, «когда классификация оснований возникновения обязательств ставится в связь с целью обязательств, эта классификация должна получить действительно жизненный характер»¹⁰, – указывают на значимость критерия направленности И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц. В свою очередь, «направленность обязательства как нормообразующий признак выражается не в основном действии обязанного лица как таковом, а в экономическом и юридическом результатах, на достижение которых направлено это действие»¹¹. Подчеркнем, определяя направленность необходимо учитывать конечную цель, ведь в процессе исполнения договора могут возникать промежуточные экономико-правовые цели, на достижении которых стороны будут сосредоточены в определенный период. Кроме того направленность обязательства, играющая нормообразующую роль, должна охватываться интересами всех участников обязательства¹².

Очевидно, что в рамках энергосервисного договора целью заказчика является достижение экономии энергии. Достижение такой экономической цели возможно несколькими путями с помощью различных правовых форм. Так, организация может заключить договор поставки приборов учета, энергосберегающего оборудования и материалов; заключить договор подряда, в рамках которого закупленное оборудование будет установлено. Результат будет тот же – экономия энергии. Значит, сама по себе экономия энергии не может быть тем особенным нормообразующим признаком для энергосервисного договора. Почему же организации, заинтересованной в достижении экономии энергии, при прочих равных условиях, выгоднее пойти по пути заключения энергосервисного договора, нежели классического договора подряда или договора оказания услуг? Дело в том, что энергосервисный договор, помимо правового инструмента, опосредующего деятельность по энергосбе-

¹⁰ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. С. 73.

¹¹ Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. – М.: Юрист, 2004. С. 84

¹² Романец Ю.В. Там же, с. 89.

режению, является инструментом по распределению финансовых рисков. В свою очередь, энергосервисная компания заинтересована в качественном исполнении мероприятий в рамках проекта, так как от объема сэкономленных заказчиком средств зависит не только окупаемость самого проекта, но и извлечение прибыли.

Согласно утверждениям экспертов, «в настоящее время в России создано большое число компаний, которые называют себя энергосервисными, но, как правило, специализируются на поставке приборов учета, энергосберегающего оборудования и материалов, проведении энергетических обследований или поставке энергетических ресурсов. Однако их деятельность имеет мало общего с осуществлением на основе распределения финансовых рисков мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности у заказчиков, которые окупаются за счет полученной экономии. То есть рынок энергосервисных услуг в классическом их понимании в Российской Федерации только формируется, является новым и слабоизученным»¹³.

Таким образом, в энергосервисном договоре законодатель акцентирует внимание не столько на достижении определенного результата (экономии энергии), сколько на процессе, позволяющем достичь указанный результат путем перераспределения финансовых рисков, ведь в современных российских условиях очень важно предоставить субъектам, располагающим ограниченным бюджетом, возможность

провести модернизацию с минимальными затратами. Именно поэтому, на наш взгляд, энергосервисный договор следует отнести к группе договоров возмездного оказания услуг. Договоры подряда и оказания услуг не противостоят друг другу, они являются смежными, поэтому такое сочетание не должно создавать сложности в правоприменении; кроме того, статья 783 ГК РФ регламентирует возможность применения общих положений о подряде (статьи 702 – 729) и положений о бытовом подряде (статьи 730 – 739) к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит общим положениям о возмездном оказании услуг, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Выводы. 1) Энергосервисный договор является разновидностью поименованного в законодательстве договорного типа – договора оказания услуг.

2) В отношении энергосервисного договора необходимо применять, во-первых, специальные нормы (установленные пока лишь ФЗ «Об энергосбережении и энергоэффективности»), общие положения о возмездном оказании услуг, установленные главой 39 ГК РФ, положения о подряде (в пределах, установленных ст. 783 ГК РФ), а также общие нормы договорного права.

3) Энергосервисным договором, по нашему мнению, возможно признать только тот договор, стороны которого, наряду с достижением экономии энергии, преследуют цель перераспределения рисков.

Библиография:

1. Огородов Д.В., Чельшев. М.Ю. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве. С.351
2. Брагинский М.И. Непоименованные (безымянные) и смешанные договоры // *Хозяйство и право. Договоры: теория и практика.* С.70-71.
3. Матящук С.В. Формирование условий и заключение энергосервисного договора с управляющими организациями // *Жилищное право.* 2010. N 8. С. 65-70.
4. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. С. 411.
5. Белов В.А. Гражданское право: Общая и особенная части. Учебник. – М.: ЦентрЮрИнформ, 2003. С. 145.
6. Толстой Ю. К. Договоры в социалистическом хозяйстве. – М.: Юридическая литература, 1964. С. 226.
7. Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. – М.: Статут, 1999. С. 11-12.
8. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т.IV. Спб., 1904. С.181.
9. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. – М.: Юристъ, 2004. С. 84
10. Кустова, А.А. Энергоэффективность. Почему западная энергосервисная система не работает в России? // *Энергосбережение.* 2008. №12. С.40-68
11. Туликов А. В. Правовые аспекты энергосервисной деятельности. *Энергосбережение* № 1, 2012. Электронный ресурс: <http://www.abok.ru/>
12. Васильченко А.И. Деятельность по энергосбережению: понятие и признаки // *Право и политика.* – 2014. – 4. – С. 505-511. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.4.11675.

¹³ Туликов А. В. Правовые аспекты энергосервисной деятельности. *Энергосбережение* № 1, 2012. <http://www.abok.ru/>

13. Гончаренко Е.А. Особенности заключения кредитного договора, исполнение которого обеспечено ипотекой // NB: Финансовое право и управление. – 2013. – № 4. – С.37-43. DOI: 10.7256/2306-4234.2013.4.2227. URL: http://e-notabene.ru/flc/article_2227.html
14. Курбанов Р.А. Правовое регулирование в сфере возобновляемых источников энергии и защиты окружающей среды (Мексика) // NB: Вопросы права и политики. – 2014. – № 5. – С.92-106. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.5.11634. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_11634.html
15. Репьева А.М. Энергетическая политика России и стран АТР. // NB: Международные отношения. – 2013. – № 3. – С.40-58. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.3.8813. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_8813.html
16. Курбанов Р.А.. Правовое регулирование угольной промышленности и угольной электроэнергетики (Северная Америка) // Политика и Общество. – 2014. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.5.11631
17. Болкунов О.Н.. Основные подходы к обеспечению энергетической безопасности государств. // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9504
18. Курбанов Р.А.. Правовое регулирование в сфере разведки, добычи и транспортировки нефти и газа (США) // Политика и Общество. – 2014. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.3.1162
19. О.К. Герман Гражданско-правовая природа договора об участии в долевом строительстве // Политика и Общество. – 2013. – 2. – С. 239 – 243. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.02.16.

References (transliteration):

1. Ogorodov D.V., Chelyshev. M.Yu. Konstruktsiya smeshannogo dogovora v grazhdanskom (chastnom) prave. S.351
2. Braginskii M.I. Nepoimenovannye (bezymyannye) i smeshannyye dogovory// Khozyaistvo i pravo. Dogovory: teoriya i praktika. S.70-71.
3. Matiyashchuk S.V. Formirovaniye uslovii i zaklyucheniye energoservisnogo dogovora s upravlyayushchimi organizatsiyami // Zhilishchnoe pravo. 2010. N 8. S. 65-70.
4. Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoye pravo. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1975. S. 411.
5. Belov V.A. Grazhdanskoye pravoyu Obshchaya i osobennaya chast. Uchebnik. – M.: TsentrYurInform, 2003. S. 145.
6. Tolstoy Yu. K. Dogovory v sotsialisticheskom khozyaistve. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1964. S. 226.
7. Braginskii M.I. Dogovor podryada i podobnyye emu dogovory. – M.: Statut, 1999. S. 11-12.
8. Annenkov K. N. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. T.IV. Spb., 1904. S.181.
9. Romanets Yu.V. Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii. – M.: Yurist", 2004. S. 84
10. Kustova, A.A. Energoeffektivnost'. Pochemu zapadnaya energoservisnaya sistema ne rabotaet v Rossii?/ Energoberezhenie. 2008. №12. S.40-68
11. Tulikov A. V. Pravovyye aspekty energoservisnoi deyatel'nosti. Energoberezhenie № 1, 2012. Elektronnyy resurs: <http://www.abok.ru/>
12. Vasil'chenko A.I. Deyatel'nost' po energoberezheniyu: ponyatie i priznaki // Pravo i politika. – 2014. – 4. – С. 505-511. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.4.11675.
13. Goncharenko E.A. Osobennosti zaklyucheniya kreditnogo dogovora, ispolneniye kotorogo obespecheno ipotekoi // NB: Finansovoye pravo i upravleniye. – 2013. – № 4. – С.37-43. DOI: 10.7256/2306-4234.2013.4.2227. URL: http://e-notabene.ru/flc/article_2227.html
14. Kurbanov R.A. Pravovoye regulirovaniye v sfere vozobnovlyayemykh istochnikov energii i zashchity okruzhayushchei sfery (Meksika) // NB: Voprosy prava i politiki. – 2014. – № 5. – С.92-106. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.5.11634. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_11634.html
15. Rep'eva A.M. Energeticheskaya politika Rossii i stran ATR. // NB: Mezhdunarodnyye otnosheniya. – 2013. – № 3. – С.40-58. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.3.8813. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_8813.html
16. Kurbanov R.A.. Pravovoye regulirovaniye ugol'noi promyshlennosti i ugol'noi elektroenergetiki (Severnaya Amerika) // Politika i Obshchestvo. – 2014. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.5.11631
17. Bolkunov O.N.. Osnovnyye podkhody k obespecheniyu energeticheskoi bezopasnosti gosudarstv. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9504
18. Kurbanov R.A.. Pravovoye regulirovaniye v sfere razvedki, dobychi i transportirovki nefiti i gaza (SShA) // Politika i Obshchestvo. – 2014. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.3.1162
19. O.K. German Grazhdansko-pravovaya priroda dogovora ob uchastii v dolevom stroitel'stve // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 2. – С. 239 – 243. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.02.16.